

УДК 001

Килясханов Магомед Хизриевич

кандидат философских наук, доцент,
представитель МВД России в Республике Таджикистан,
gurbo4073@gmail.com

Зенин Константин Анатольевич

кандидат социологических наук, доцент, докторант,
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
gurbo4073@gmail.com

Исламов Ферзилах Исламович

кандидат социологических наук, доцент, докторант,
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
gurbo4073@gmail.com

Гришай Жанна Георгиевна

кандидат социологических наук, доцент?
Ессентукский институт управления бизнеса и права
gurbo4073@gmail.com

Magomed H. Kilyashanov

The representative of the MIA of Russia in the Republic of Tajikistan,
candidate of philosophical Sciences, associate Professor
gurbo4073@gmail.com

Konstantin A. Zenin

candidate of sociological Sciences, associate Professor, doctoral student of
Nevinnomyssk state Institute of Humanities and technology
gurbo4073@gmail.com

Ferzilah I. Islamov

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral Student of
Nevinomysk State Humanitarian and Technical Institute
gurbo4073@gmail.com

Zhanna G. Grishai

candidate of Sociology, Associate Professor of the Public Educational Institution
of Higher Education "Essentuki Institute of Business and Law Management
gurbo4073@gmail.com
gurbo4073@gmail.com

Конструируемые аспекты возраста: социально-философский аспект

Designed aspects of age: socio-philosophical aspect

Аннотация. В статье производится постановка вопроса о социальном аспекте возраста. Исследуется различие между возрастом как хронологическим показателем и возрастом и как социальной

характеристикой. Рассматривается вариативность форм социального восприятия возраста, а также анализируются зависимость между характеристиками общества и способом общепринятого отношения к представителям конкретных возрастных групп. Ставится вопрос о конструируемом характере возраста как социальной характеристики личности. Рассматривается механизм выстраивания социальных ожиданий, основанных на возрастной определенности человека. Исследуется значение возраста человека, как основание для формирования модели взаимодействия с ним. Анализируется значение возраста как основания личностной самоидентификации и построения индивидуальной жизненной стратегии. В конце статьи оценивается практический аспект исследования социальных проблем возраста и обосновывается необходимость исследования возрастной проблематики с точки зрения анализа ее социальной составляющей.

Ключевые слова: возраст, общество, социальные стереотипы, социальные ожидания, восприятие возраста.

Annotation. The article raises the question of the social aspect of age. The difference between age as a chronological indicator and age as a social characteristic is investigated. The variability of forms of social perception of age is considered, as well as the relationship between the characteristics of society and the method of generally accepted attitude towards members of specific age groups is analyzed. The question is raised about the designed character of age, as a social characteristic of the person. The mechanism of building social expectations based on age certainty of the person is considered. The meaning of human age is investigated as a basis for forming a model of interaction with him. The meaning of age as the basis of personal self-identification and the construction of individual life strategy is analyzed. The end of the article assesses the practical aspect of the study of social problems of age and justifies the need to study age issues in terms of analysing its social component.

Key words: age, society, social stereotypes, social expectations, perception of age.

Для большинства людей возраст представляется в качестве некой объективной характеристики, которая может сказать сразу о многом: о состоянии организма человека, его возможностях, предполагаемом формате поведения и т. д. Восприятие возраста как объективного фактора связано с тем, что он, по факту, представляет собой исчисляемую величину, отражающую количество прожитых лет. Вместе с тем, справедливо суждение о том, что восприятие возраста существенно шире, нежели лежащая в ее основе оценка количества прожитых дней. Возраст трактуется с точки зрения ожидаемых качеств человека, связанных с определенным уровнем жизненного опыта, периодом формирования мировоззрения, биологическими характеристиками организма и т. д. Здесь реализуется интересная закономерность: течение времени приводит к изменениям в человеке, иными

словами – возраст может быть рассмотрен как фактор различных изменений, от физиологических до социальных. Вместе с тем, те качества, которые трансформируются под влиянием возрастных процессов, в конечном счете, начинают рассматриваться в качестве неотъемлемых атрибутов определенного возраста. Иными словами, производится существенная смысловая подмена: то, что является производной возрастных изменений начинает восприниматься как существенный признак конкретного возраста. И здесь могут возникнуть весьма широкие по своему влиянию модели восприятия возраста, приписывающие представителям отдельных возрастных групп определенные качества.

Мы не говорим о том, что ход мысли, связанный с оценкой отдельных характеристик, присущих представителям конкретных возрастных групп, является в корне неверным и, соответственно, ложным. Мы скорее обращаем внимание на то, что необходимо различать сущностные аспекты возраста и те моменты, которые связываются с возрастом в сознании и культуре, однако не проистекают из возрастной определенности напрямую.

Анализируя категорию возраста, как продолжительности жизни, следует обратить внимание на то, что одна из наиболее точных характеристик возраста (в том числе, включающая развернутое описание качеств представителей конкретной возрастной группы) может быть сформирована в рамках биологического знания[1]. При этом и здесь мы столкнемся с тем, что существуют индивидуальные различия, и потому мы можем говорить скорее об определенных усредненных показателях, характерных для представителей конкретной возрастной группы[2]. Вместе с тем, в обыденной практике категория возраста применяется не только в контексте оценки состояния организма, но также имеет большое значение как одно из измерений социальной определенности человека. Возраст выступает в качестве социальной характеристики, на основании которой формируется отношение к человеку, выстраивается система отношений, и, более того – возраст может стать одним из важных оснований самоопределения. Неслучайно психологи обращают внимание на этапы возраста, выступающие в качестве значимых рубежей (чаще всего речь идет о «круглых» числах – тридцать, тридцать пять, сорок лет и т. д.). Еще один важный момент – изменение социальных возможностей, происходящее по мере изменения возрастной определенности человека, причем речь идет как о расширении возможностей (когда речь идет о взрослении молодых людей и переходе в статус совершеннолетних, а также о получении возможности участия в деятельности, в которой имеет место возрастной ценз), так и об их ограничении (что связано с практикой увольнения работников старше определенного возраста или отказа от найма в различных сферах, переводом на пенсию и т. д.). Возраст, изначально воспринимаемый как объективная характеристика числа прожитых лет, приобретает огромную смысловую нагрузку, связанную с привнесением в его рассмотрение многочисленных условностей и допущений. Одним из парадоксов в данном случае становится то, что само по себе восприятие

возраста продолжает опираться на идею объективности возрастной характеристики, несмотря на то, что даже в сфере биологии отмечаются многочисленные варианты отклонения от ожидаемых возрастных показателей. Возраст становится во многом конвенциональной, обусловленной культурой и обществом величиной, и, вместе с тем, как уже отмечалось ранее, возраст представляет собой основание для формирования моделей отношения к другим членам общества, а также основой личностного самоопределения. Это позволяет рассматривать условности, лежащие в основе социального восприятия возраста, в качестве одного из мощнейших регуляторов общественных отношений.

Мы исходим из предпосылки, сообразно которой возраст имеет объективную и конструируемую составляющие, что связано с механизмами формирования социального мировоззрения и, в частности – практиками интерпретации приобретаемого опыта на основании того знания, которым человек уже обладает. При этом актуализируется несколько значимых вопросов, напрямую относящихся к тематике социального измерения возраста:

- природа конструируемого восприятия возраста;
- возраст как основание для формирования социальных ожиданий;
- объективные социальные факторы, связанные с возрастной определенностью человека (совершеннолетие, статус военнообязанного, возможность участия в политической деятельности, возможность выхода на пенсию и т. д.);
- возраст, как основание оценки другого человека;
- возраст, как фактор самоидентификации; - модели поведения, связанные с различной возрастной определенностью субъекта и объекта взаимодействия;
- возраст как основание для построения жизненной стратегии.

Как мы видим, существует целый ряд вопросов, связанных с социальным аспектом возрастной определенности. Базовым на данном этапе является понимание того, какие аспекты возрастной определенности связаны с социальными и культурными условностями. Рассмотрим данный вопрос подробнее. Прежде всего, следует отметить, что в социальной практике место и роль членов общества, относящихся к различным возрастным группам, может в существенной степени варьироваться в зависимости от условий существования конкретного общества, уровня его развития и т. д. Так, например, Э. Дюркгейм отмечает, что в некоторых первобытных обществах общепринятой практикой являлся добровольный уход из жизни стариков, неспособных к осуществлению труда наряду с более сильными и выносливыми младшими соплеменниками[3]. Вместе с тем, с развитием общества происходит трансформация отношений, связанная с оценкой значимости опыта, накопленного пожилыми людьми. Так формируется традиция уважения к представителям старшего поколения, выступающих в качестве носителей мудрости, знания, различного рода ремесленных и иных

профессиональных навыков. Как мы видим, состояние общества способствует трансформации отношения к представителям старшей возрастной группы (от «балласта» до социально значимых).

Анализируя конструируемый аспект возраста, следует отметить, что он включает в себя все те качества, которые не проистекают напрямую из физиологического (и психологического) момента возрастных изменений, но, при этом, активно принимаются членами общества как норма восприятия людей определенного возраста. Это включает в себя нормы поведения, распространяемые на различные возрастные группы, модели восприятия (и, соответственно, социальные ожидания в отношении конкретных людей) людей определенного возраста и т. д.

Говоря о том, что категория «возраст», будучи преломленной в социальном мировоззрении, приобретает конструируемый характер, мы подразумеваем то, что, воспринимая информацию о возрасте конкретного человека, члены общества, на основании этой информации формируют развернутый набор представлений и ожиданий[4]. Соответственно, опыт взаимодействия с представителем определенной возрастной группы во многом будет проинтерпретирован с позиции того «шаблона отношения», который изначально имел место. По этой причине, например, одна и та же фраза, сказанная подростком и стариком, может восприниматься по-разному, несмотря на то, что смена субъекта высказывания не влечет за собой изменения ее реального значения.

Одним из важных моментов, связанных с условных, конвенциональным аспектом возраста, и одновременно оказывающим глубокое влияние на область общественных отношений, является правовое измерение возрастной проблематики. Фактически, здесь мы наблюдаем не просто формирование социальных условностей, имеющих отношение к возрасту – речь идет об их возведении в ранг нормы, регулирующей общественные отношения. Иными словами, условное восприятие возраста трансформируется в объективную социальную характеристику, связанную с прохождением определенного возрастного рубежа. При этом речь может идти как о моментах расширения спектра личных прав и возможностей (самостоятельность, связанная с достижением совершеннолетия или относительная финансовая свобода при выходе на пенсию), так и о моменте актуализации гражданских обязательств. В целом, правовой аспект возраста в наибольшей степени связан со статусом несовершеннолетних, а также основными нормами, направленными на защиту их прав и интересов. Вместе с тем, существуют правовые нормы, регламентирующие участие в определенных областях деятельности с определенного возраста (например, право на участие в президентских выборах в качестве кандидата), а также юридические нормы, ориентированные на защиту интересов представителей старших возрастных групп.

Помимо правового аспекта социальных отношений, связанного с возрастом и его социальным значением, немаловажную роль в установлении

общественных отношений играет модель межпоколенного взаимодействия, характерная для конкретной культуры. Причем данная модель включает в себя сразу несколько важных определяющих моментов:

- характер коммуникации внутри основных возрастных групп;
- статусная определенность основных возрастных групп;
- преобладающие социальные стереотипы, связанные с восприятием возраста (и, соответственно, формирующие ожидания и преимущественные способы трактовки, направленные в сторону представителей конкретной возрастной группы);
- соотношение культурных факторов становления мировоззрения представителей различных возрастных групп как объективный фактор расхождения в наборе мировоззренческих установок;
- преобладающие формы и модели отношений между представителями разных возрастных групп как парадигма межпоколенного взаимодействия.

Помимо сферы межпоколенного взаимодействия, серьезным аспектом исследования социального измерения возраста становится то, что возраст представляет собой одну из форм сложной, включающей в себя широкую совокупность ожидаемых социальных качеств определенности. Соответственно, возраст является не только основанием для стереотипного восприятия и основанного на нем выстраивания модели взаимодействия с представителями конкретной возрастной группы. Одновременно с этим, стереотипы восприятия возраста становятся основанием для формирования развернутых моделей самоидентификации, основанной на критерии возрастной определенности. При этом в данном случае существует две основных модели соотнесения личных качеств со стереотипно отображаемыми качествами, характерными для определенного возраста:

- сравнение личных характеристик со стереотипными с целью оценки собственной жизненной ситуации;
- принятие стереотипной модели в качестве эталонной и всяческое приближение собственной социальной определенности к той возрастной модели, которая активно репрезентируется в социальной среде.

В первом случае мы наблюдаем ситуацию, в которой человек оценивает уровень личных достижений, а также степень благоприятности жизненной ситуации, сознательно разграничивая актуальное состояние с тем усредненным шаблоном восприятия возраста, который присутствует в социальной среде. На наш взгляд, несмотря на то, что в некоторых случаях подобного рода подход может грозить развитием психологического кризиса, он в значительной степени оправдан, поскольку речь идет об акцентуации на реальных личных качествах, без искажения ситуации в опоре на существующие стереотипные модели. Вместе с тем, одним из распространенных вариантов восприятия возраста является формирование представлений о некоем эталонном наборе социальных признаков, которые члены общества старательно воспроизводят, достигнув определенного возрастного рубежа. Данный подход несет в себе существенные социальные

риски, как в силу того, что человек рискует утратить индивидуальность, так и в силу того, что далеко не всегда стереотип восприятия конкретной возрастной группы отвечает наиболее адекватной модели самоидентификации ее представителей.

Отдельного внимания в данном случае заслуживает то, что формирование способа самоидентификации, основанное не общепринятых моделях восприятия возраста означает, в том числе, корректировку социальной активности человека, основанную на его возрастной определенности и том наборе социальных представлений о возрасте, который сложился в общественной среде. По этой причине, например, может сформироваться негативная модель поведения в молодежном возрасте, основанная на следовании протестной, конфликтной модели поведения подростков, либо модель поведения пожилых людей, основанная на принципе их изоляции из жизни общества. Мы не говорим о том, что все без исключения возрастные стереотипы имеют негативный характер. Вместе с тем, существуют серьезные риски, связанные с деформацией социальной активности, связанной с возрастным статусом конкретных ее субъектов.

Как становится видно, благодаря осуществленному анализу, проблема возраста имеет крайне сложный, многогранный характер. При этом конструируемый характер социального измерения возраста заставляет обратить внимание на вариативность отношений и стратегий индивидуального развития, основанных на возрастной определенности, а также свидетельствует об огромном потенциале исследований социального измерения возраста.

Литература:

1. Плакуев А. Н., Юрьева М. Ю., Юрьев Ю. Ю. *Современные концепции старения и оценка биологического возраста человека // Экология человека. 2011. №4.*

2. Отдельно стоит отметить, что оценка возрастных характеристик человека должна учитывать генетические характеристики человека, а также такой аспект, как характер воздействий, оказываемых на организм человека внешней средой. См. Плакуев А. Н., Юрьева М. Ю., Юрьев Ю. Ю. *Современные концепции старения и оценка биологического возраста человека // Экология человека. 2011. №4.*

3. Дюркгейм Э. *Самоубийство: Социологический этюд. Текст.* / Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.

4. *Подробнее о принципах социального конструирования реальности см. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., «Медиум», 1995.*

Literature:

1. Plakuev A. N., Yureva M. Yu., Yurev Yu. *Modern Concepts of Ageing and Assessment of Human Biological Age//Human Ecology. 2011. №4.*

2. *It is worth noting separately that the assessment of the age characteristics of a person should take into account the genetic characteristics of a person, as*

well as the nature of the effects exerted on the human body by the external environment. See Plakuev A. N., Yureva M. Yu., Yurev Yu. Modern Concepts of Ageing and Assessment of Human Biological Age//Human Ecology. 2011. №4.

3. Durkheim E. Suicide: A sociological sketch. Text./E. Durkheim. Lane Federal Reserve: Under Ed. V. A. Bazarov. M.: Thought, 1994. 399 s.

4. For more information on the principles of social reality design, see Berger P., Lukman T. Social Reality Design. M., "Medium," 1995.